

Николай Ерёмин

Надежда на потом

Сонет про былое и думы

И на Тверском бульваре, двадцать пять,
Мы с Александром Герценом опять
Стоим, нисколько даже не угрюмы,
Друг другу доверяем наши думы...

Увы, о лучшей доле на земле—
В России—ах, в столице—ах, в Кремле...
О долларе, о евро, о рубле...
Ах—о любви, ах—о добре и зле...

Что нам любое дело по плечу:
Мол, захочу—так горы сворочу...

И вдруг я с удивленьем замечаю,
Что он всё больше, больше говорит,
Что у него всё вдохновенней вид...
А я стою—и головой качаю...

Бессмертие

Он написал стихи сто лет назад...
А кажется—сегодня... Встрече рад
С возлюбленной, которой нет как нет...
Лишь—музыка, летящая на свет...

О, если б у меня хватило сил,
Я памятники—все бы—оживил!
За словом слово, бережно и нежно...

И жить заставил—мирно и безгрешно...
Так, чтоб никто не захотел опять
Окаменеть—и памятником стать...

Номинант... Лауреат...
Был и я когда-то рад
Получить—
Борец со злом—
Хоть медальку, хоть диплом...

Чтобы ахнула родня,
Выпив рюмку
За меня...

И воскликнула:

—Хорош!

Очень жаль, что ты не пьёшь...

Письмо из Китая

Прилетело письмо из Китая...
А в письме—иероглифов стая...
Хэ Суншань, Цу Тяньсуй обо мне
Вспоминают в счастливой стране...

Где мечтал я, увы, побывать
И напрасно мечтаю опять:
Слишком, если шагать, далеко...
Слишком, если лететь, высоко...

Иероглифы—это века:
Время вечно, а жизнь коротка...
И об этом из клетки своей
Мне китайский поёт соловей...

Мне хорошо и там и тут,
Где, всем болеющим на диво,
Меня спасает от простуд
Заваренная мной крапива...

А от любой другой беды—
Волшебный листик лебеды...
А от тоски ночей и дней—
Глаза возлюбленной моей...

Горит костёр,
Бросая искры
В речную тёмную волну...

Зарниц
Космические игры
Напоминают мне войну...

Сверкают молнии...
И гром
Вдали грохочет за бугром...

И я соображаю снова,
Увы,
С улыбкой на лице,

Что бывшее в начале слово
Пребудет
Цифрою в конце...

Божий одуванчик

Связь с Космосом слабее и слабее...
О Божий одуванчик, человек!
Покуда есть и чувство, и идея—
Ты продолжаешь свой случайный век...

Но только посильнее дунул ветер—
Как полетел ты, слаб душой и светел,
Не ведая пути ни в Рай, ни в Ад,
Равно виновен и невиноват...

Женщина меняет имена,
Примеряет новые фамилии...
Ландыши любила— вот те на!—
А теперь предпочитает лилии
И стихи— без знаков препинания...
И на замечанья— ноль внимания.

Звонок

Опять звонил отец умерший
И грустно в трубку упрекал:
— Зашёл бы, что ли, мать утешил
И с нами переночевал?

И слышал я, как вторит мать:
— Да, только переночевать!

Перемены

Земля меняет полюса,
Моря меняют паруса,—
И я бросаюсь во всю прыть
На хутор, бабочек ловить...
Как много прошлою весной
Их было!— смелых— под луной...

А нынче— Боже, что со мной?—
Не вижу рядом ни одной...

Надежда

Почему сегодня снова
Греет сердце человека
Поэтическое слово
Девятнадцатого века?
Потому, что в слове том
Есть надежда на потом...

Шаг— и ветер прочь несёт
Шёпот:
— Господи, прости!—
Дверь захлопнулась— и всё,
Нет обратного пути.
Боль сердечная в груди.
Боже, что там, впереди?

Слава

Слава Богу— в эпоху обмана и тлена
Я дожил до свободного книгообмена...
И свободного творчества-книгоиздания...
Позади— неоправданные страдания:
Гнёт цензуры, на чтение Заветов запреты...
На себя поднимавшие руку поэты...
Дуэлянты хмельные, стрелявшие в них...
Ах, за каждый, увы, отрезвляющий стих...
Слава Богу, закончился страшный процесс...
И никто не кричит: «Слава КПСС!»
Старикашки, над Библией— вслух—
понемногу
Тихо-мирно в молитвах твердят:
— Слава Богу!

Соловей

Пока любовь в груди моей жива,
Равновелика веку и мгновенью,—
О Муза, будут все мои слова
Подвластны лишь тебе и вдохновенью...
...И в одиночестве, и меж людьми
Нет смысла без тебя и без любви!

За что ужалила вчера
Меня залётная пчела?
За то, что мёду попросил...
И вот— лежу, почти без сил...

Распухла верхняя губа...
Ни слова не сказать... Судьба...

А пчёлы всё летят... летят...
И в каждой— мёд... И в каждой— яд...

Поэт, поверивший в слова,
Рифмует: голова— молва...
Любовь и кровь... Отравы— слава...
Что ж, он— как Бог— имеет право...

У каждого— ниша своя,
От сокола до муравья...
У всех— соответственный нрав,
И каждый по-своему прав.

По церкви летали иконы
И солнечные мотыльки...
И мы, этим чудом влекомы,
Взлетали с тобою, легки,
Под купол, как два голубка...
А люди творили поклонь,
Проваливаясь сквозь века.

Сейчас поэты книг не издают—
И всё равно известны всей планете,
Поскольку выставляют там и тут
Стихи свои на сайтах в Интернете...
Нажал мудрец на Enter— вот те на!—
И сразу мудрость каждого видна...

Когда мы встретились с тобой
Под Вифлеемскою звездою,
Я, влюбчивый, такой-сякой,
Затрепетал, увы, не скрою,—
От новой радостной молвы,
Волной возникшей между нами...
.....
Но мимо нас прошли волхвы
С нерукотворными дарами...

Смысл жизни

Мы живём, человеки убогие,
Восхищаясь новинкой любой,
Устаревшие технологии
Оставляя, увы, за собой...
Чтобы с Богом, от счастья лучась,
Так ли, этак ли выйти на связь...

Я был вчера в гостях у Фета
И у Полонского...
Втроём
Мы дружно пели до рассвета
То обо всём,
То ни о чём...

И подпевали нам—ей-ей!—
Ручей
И лунный соловей...

И звездопад не прекращался...
И вдохновенно
В поздний час,

Прощаясь с нами,
Спотыкался
Луной стреноженный Пегас...

Ожоги

Мне приятны ожоги крапивы...
И зимою—ожоги огня...
Хорошо, что они, всем на диво,
Воскрешают для жизни меня...
Я иду, отражаясь в стихах,—
И ожоги горят на руках...

Живу, как старый дуб—с дуплом внутри,
Где зиму веселятся снегири...
А летом поселяется кукушка,
Мать-одиночка, всем дубам подружка,
Птенцов выводит, о любви тоскует
И до ста лет себе и мне кукует...

Закончилось время стихов,
Мечты, поэтической поэзы...
Настала эпоха грехов,
Увы, политической прозы...
Смертельны греховные дозы...
Хлебнул—и привет! Чудеса—
Возносишься на небеса...
Где лунный таинственный круг—
И падают звёзды вокруг...

Друг, было всё в литературе:
И ночи свет, и темень дня,
Мечты о мировой культуре...
Жаль, ни тебя там, ни меня,
Ни тех, кто пишет до зари,
Не видно, что ни говори...

Ну-ну, прости меня, Лит-скворушка!
И я сегодня ж из тумана
Упавшее за сопку солнышко
Опять достану, без обмана...

И мы, пока ещё надеемся
И рады лучику единому,—
Друг возле друга обогреемся—
И засвистим по-соловьиному!

Наше счастье

Наше счастье где-то глубоко...
Или высоко и далеко...
Там, куда, пожалуй, не сумея
Ни доехать нам, ни долететь...
А пешком—тем более в пути
Не дойти к нему и не найти...
Так что, милый друг, среди забот
Стой!—Оно само тебя найдёт...

И вдруг услышал я Небесный возглас:
— Не обращай внимания на возраст!—
И в облаках заметил трепет крыл...
И невзначай себя перекрестил...